

Чжуан Шии наконец-то высказал это вслух. На душе стало чуточку легче от злой радости, но в то же время тоскливо до удушья. Как же они с Чжоу Юаньхэном докатились до такой неловкости?

Кстати говоря, вокруг повеяло холодом. Подняв голову, он увидел, что Чжоу Юаньхэн пристально смотрит на него. Его взгляд казался... каким-то странным. Чжуан Шии не мог подобрать слов и лишь потер побежавшие по рукам мурашки.

— Сяо Шии, — мягко улыбнулся Чжоу Юаньхэн, — ...ты нанял кого-то следить за мной?

— Я и так знаю всё, что мне нужно, — ответил Чжуан Шии. — Так что можешь передо мной не притворяться.

— Между мной и им ничего нет, всё совсем не так, как ты думаешь, — медленно заговорил Чжоу Юаньхэн. — Нас не связывает та... грязная интрижка, это просто недоразумение. Словам ты верить не обязан. Если сомневаешься во мне, то давай я покажу тебе всё своими глазами, согласен? Сяо Шии, я говорю о той вилле на улице Линьбинь. Сегодня после съёмок я отвезу тебя туда. Увидишь всё сам и сразу всё поймёшь.

Улица Линьбинь.

В груди у Чжуан Шии снова болезненно кольнуло.

Едва повзрослев, он сильно разругался с отцом и сбежал из дома. Банковские карты заблокировали, в карманах не осталось ни гроша, идти было некуда. Тогда его приютил Чжоу Юаньхэн. Чжуан Шии поселился на его вилле на улице Линьбинь. Стоило Чжоу Юаньхэну освободиться, он сразу приезжал на машине и катал его вокруг соседнего озера.

То было время счастья и абсолютной свободы.

Но теперь...

В мыслях Се Саньчунь предупредил: [Чжуан Шии, не тупи, никуда не ходи. Он тебя туда заманит и прирежет на хрен.]

Чжуан Шии: [Да кто станет убивать в собственной вилле? Я там раньше жил, он просто напомнил об этом, чтобы я растаял.]

Шэнь Чэншуан: [Какая чушь. Брат, тебя не зря кличут Ванцаем – ты реально готов служить ему как верный пес? Ты хоть видел, каким взглядом он только что на тебя смотрел?]

Чжуан Шии: [Я же не ловил его на месте преступления, с чего бы ему сейчас меня резать? Но

я всё равно не поеду. Всё кончено.]

— Мне не на что смотреть, — сказал он Чжоу Юаньхэну. — Какими бы ни были ваши отношения с Су Чжэнем, грязными или нет, меня это больше не касается. На этом всё. И больше мне не звони.

С этими словами он резко развернулся, собираясь уйти.

— Сяо Шии! — Чжоу Юаньхэн перехватил его за запястье. Но ровно в этот момент в студию гурьбой ввалилась толпа людей.

Там были остальные постоянные участники шоу, администраторы, ассистенты, разнорабочие и... Су Чжэнь.

Чжоу Юаньхэн мгновенно отдернул руку.

Чжуан Шии потерял дар речи от такой фальши, но наряду с этим почувствовал укол обиды. От нахлынувших чувств даже нос заложило. Он молча поплёлся к своим товарищам, уныло напевая про себя: «Я думал, если буду петь с душой, ты наконец полюбишь меня всей душой...»

Но не успел он пропеть и пары строчек, как его внутренний голос безжалостно заглушил хор товарищей: Шэнь Чэншуан со товарищи затянули в мыслях «Хороший день».

Какого, к чертям собачьим, «Хороший день»?!

«Сегодня славный денёк, все мечты сбудутся!» – лилось в голове с небывалым задором. Эти трое умудрились разделить на три голоса! Пели на редкость слаженно, выдавая приличную гармонию – сразу видно, репетировали заранее.

Чжуан Шии даже опешил от злости и рассмеялся.

И когда только успели выучить?! Какая ещё, к дьяволу, радость?! Человек тут вообще-то страдает, проявите хоть каплю уважения! Как мне теперь прикажете предаваться унынию?!

Но против троих у него со своим одиночным вокалом не было ни единого шанса.

Поняв, что силами мериться бесполезно, он плюнул и подпел им. Стоило проорать пару куплетов про «славный денёк», как тоска, обида и боль в груди понемногу отпустили.

Повернувшись, он заметил, что его пятый брат крутит в ладони какой-то железный шар.

Чжуан Ши: [Откуда у Сяо У железный шар?]

Шэнь Чэншун: [Да это не шар. Ещё минуту назад это был железный крюк, наш пятый брат его в комок скатал.] – Он злорадно хмыкнул: [Похоже, кому-то скоро не поздоровится.]

Чжуан Ши: [Да ладно тебе, Чжоу Юаньхэн ничего такого не сказал. Наш пятый брат не убивает направо и налево. Ой, а это что, главный герой-укэ?]

Пятеро парней из Abandon наконец-то воочию увидели главного героя-укэ из этой пошлой книжонки в жанре «нп».

В шоу-бизнесе полно писанных красавцев и красавиц. Среди вошедших двое как раз славились безупречной внешностью. Но удивительное дело: стоило бросить взгляд на толпу, как внимание мертвой хваткой цеплялось именно за Су Чжэня.

В оригинальном романе Су Чжэнь запомнился Му Сяоу как каноничный «красивый дурачок»: миниатюрный, хрупкий, с томным завлекающим взглядом. Ручки веточки – тронешь и сломаешь, на ровном месте спотыкается, а глаза вечно на мокром месте. Стоило мужчинам его увидеть, как они начисто лишались разума, и все их мысли сводились к одному.

Однако при личной встрече стало очевидно: автор книги сильно приукрасил действительность.

Су Чжэнь действительно выглядел худощавым, но низким не был, да и спину держал прямо. Черты лица нельзя было назвать выдающимися, выражение лица оставалось бесстрастным – никакой броской, ослепительной красоты. Но его аура казалась весьма необычной: неуловимой и загадочной. Такой человек невольно вызывал желание разгадать его тайну.

В этом выпуске ему досталась роль «Юного лекаря». Облачённый в вышитое чёрное ханьфу, он держался с достоинством, отлично подавая образ, и вовсе не казался хрупким неженкой. Разве что уголки глаз, прямо как в описании из романа, отливали соблазнительной краснотой.

007: [Это макияж. Я взломал камеры: без косметики у него глаза самые обычные.]

Му Сяоу: [Значит, с книжным описанием вообще ничего общего. Да и выглядит он не сказать чтобы как-то особенно притягательно. С чего тут терять голову на ровном месте?]

007: [Просто он не в твоём вкусе, тебе не понять.]

Му Сяоу: [А губы? У него и губы какие-то слишком алые. Тоже покрасили?]

007: [А вот тут мимо. В гримерке камер не было, но, по моим расчётам, его только что страстно поцеловал Небесный Царь Лу.]

Му Сяоу: [Ого! Почему такие зрелища всегда проходят мимо меня?!]

007: [Хозяин, хорош приbedнаться. Да если бы тебя туда пустили, ты бы от смущения глаза зажмурил.]

Му Сяоу: [И всё же он совсем не выглядит слабеньким. В книге точно всё переврали.]

В следующую секунду Су Чжэнь мягко улыбнулся им, сделал шаг навстречу и растянулся на ровном месте.

На ровном. Месте. Рухнул.

И, чёрт возьми, прямиком в объятия Небесного Царя Лу.

Подвернув ногу, Су Чжэнь тихонько вскрикнул от боли, прикусил нижнюю губу и нахмурился, а его глаза тут же заволокли слёзы. Небесный Царь Лу поспешно подхватил его, усадил на стул и принялся засыпать заботливыми вопросами, бесцеремонно стягивая обувь, чтобы осмотреть лодыжку. Затем крикнул ассистенту принести лёд, распорядился достать то одно, то другое – в съёмочном павильоне мигом поднялась суматоха.

Му Сяоу просто лишился дара речи.

Он был потрясён.

На ровном месте! Упасть! Да ещё и прямо на мужика! Что с ним не так, у него проблемы с мозжечком?

И ладно бы он просто подвернул лодыжку, но почему у него щёки-то заалели? Где тут логика?!

007: [Такова участь всеобщего любимца-укэ. Разве он в этот момент не кажется невероятно трогательным и беззащитным?]

Му Сяоу: [Ни капельки! По-моему, он выглядит как умственно отсталый.]

007: [Ну, я вообще-то тоже так считаю.]

Четверо его товарищей по команде тоже знатно прифигели.

Шэнь Чэншуан: [Босс Чжуан, твой ненаглядный Чжоу Юаньхэн стоит в сторонке и сверлит их взглядом. Аж кулаки так сжал, что пальцы побелели.]

Чжуан Ши: [Какое ещё «мой»? Не приплетай меня к нему. Кому надо – забирайте хоть сейчас.]

Се Саньчунь: [И это центр вселенной? Что-то привлекательности не видать. Тоже думаю, что он debil.]

Тан Сяюй: [Третий брат, диагноз ясен: ты укэ.]

Пока парни трепались в мыслях, они продолжали наблюдать со стороны, не пытаясь подойти ближе.

Травма Су Чжэня оказалась пустяковой, так что лёд в итоге не понадобился. Небесный Царь Лу помог ему размять сустав, поводил под руку пару кругов, и всё пришло в норму.

Небесного Царя Лу звали Лу Цзинъянь. Популярный актёр и певец, он считался самой яркой звездой среди постоянных участников «Пути к спасению». В этот раз ему досталась роль Владыки Демонов. Облачённый в алые одежды, он, надо признать, смотрелся рядом с Су Чжэнем на удивление гармонично.

Поскольку Лу Цзинъянь участвовал в съёмках уже не первый выпуск, он тут же взялся представлять Су Чжэня старожилам шоу, отрекомендовав его как «соседского младшего братишку, с которым они вместе выросли». Чжоу Юаньхэн же повёл себя так, словно видел Су Чжэня впервые в жизни – поздоровался вежливо и холодно. Не зная ребята правду заранее, точно поверили бы в этот спектакль.

Вскоре Су Чжэнь подошёл к ребятам из Abandon. Он вежливо поклонился и произнёс:

— Здравствуйте, старшие. Меня зовут Су Чжэнь, я тоже артист агентства «Хуаньсин».

Тон его был безупречно вежливым, к манерам не придерешься, да и голос звучал приятно. Вот только манерные, кокетливые нотки резали слух и вызывали неловкость.

Му Сяоу промолчал, а Чжуан Ши сделал полшага вперёд и ответил:

— Привет. Господин Мэн упоминал тебя, говорил, что возлагает на тебя большие надежды.

И тут же прямо спросил:

— Ты ведь знаешь Чэнь Сибая? Он твой друг?

— А? — слегка удивился Су Чжэнь. — Мы виделись на его шоу, но близко не общаемся.

Старший Чжуан, а что такое?

— Да ничего, — отмахнулся Чжуан Шии.

А в мыслях спросил: [Ну что, парни, какие ставки? Он притворяется или реально не в курсе, что Чэнь Сибай пытался нас приструнить?]

Шэнь Чэншуан: [Поверить ему – всё равно что поверить, будто я Лайт Ягами... Стоп, я же и правда Лайт Ягами...]

Се Саньчунь: [Босс Чжуан, поаккуратнее, не пялся на него так откровенно. С таким выражением лица даже слепой поймёт, что тут что-то нечисто.]

Чжуан Шии: [Пф, мне просто было любопытно глянуть, на кого запал Чжоу Юаньхэн. Ничего особенного.]

Се Саньчунь: [Веди себя естественно! А то получишь предупреждение «Ипин ищет шип»!]

Тем временем остальные гости собрались в кружок и начали болтать. Операторы подошли ближе, чтобы снимать рабочие моменты для будущего тизера.

007 заговорил: [Хозяин, может, пойдешь пообщаешься немного? Хоть в кадр попадешь. А то на этой встрече тебя будто и вовсе нет.]

Му Сяоу в ужасе ответил: [Да проще сразу меня прирезать!]

007: [Ну и ладно. Тогда вся надежда на твоих товарищей – пусть создают инфоповоды. Если попадете в тренды, хоть немного трафика урвешь.]

Система ляпнула это невзначай, однако стоявшие рядом товарищи переглянулись.

Инфоповоды? Да раз плюнуть.

Постоянных участников на «Пути к спасению» было шестеро. Помимо Чжоу Юаньхэна и Лу Цзиньняня, в шоу снимались всенародно любимый ведущий брат Цзи, опытная кинодива сестра Хэ, певица Сунь Сяолин и популярная молодая актриса Чжао Наньси.

— Рад приветствовать группу Abandon в качестве приглашённых гостей на нашем «Пути к спасению»! — взял слово брат Цзи. — Расскажите, чем занимались в последнее время?

Это был самый обычный дежурный вопрос. Честно.

Но в следующую секунду...

— Я был занят тем, что выходил из фандома, — ответил Чжуан Ши.

— А я ползал по полу, — подал голос Шэнь Чэншун.

— Я радовался жизни, — изрек Се Саньчунь.

— А я стирал мужу вещи, — добавил Тан Сыюй.

Все присутствующие: ...

Вы вообще о чём?!

Они сами-то слышат, что несут?

Зато режиссер-координатор на площадке так и расплылся в улыбке.

Сенсация! Настоящая сенсация! После оглушительного успеха «Козырных приключений» съёмочной группе того шоу выписали двойные премии. Неужели теперь настал звёздный час «Пути к спасению»?

Он жестом спешно подозвал ещё двух операторов.

Кинодива Хэ, близкая подруга матери Чжуан Ши, которая знала его с пелёнок, с недоумением спросила:

— Выходил из фандома? Чжуанчжуан, и от кого же ты отписался?

— От учителя Чжоу, — во всеуслышание заявил Чжуан Ши. — Мы с ним уже всё выяснили. В конце концов, я и так достаточно долго позорился. Колесо моей фортуны так и не закрутилось, зато все жизненные ориентиры полетели к чертям.

— ...И вообще, не зовите меня больше Ванцаем, лучше зовите просто Ванван. Пользуясь случаем, ваш покорный пёсель Ванван поздравляет всех с Новым годом! Желаю крепкого здоровья, процветания в делах и сказочного богатства! Гав-гав! Ха-ха, если я сам буду шутить про свою собачью долю быстрее всех, то никому не удастся сделать это за меня!

Все: ...

Чжуан Ши, ты совсем умом тронулся?!

Обстановка стала неловкой. Певица Сунь Сяолин раньше снималась с Шэнь Чэншуаном в одном проекте и хорошо его знала, поэтому поспешила разрядить атмосферу:

— Шуан-эр, раз ты был так занят ползанием по полу, зачем вообще пришёл на шоу? Справишься?

— Ха-ха, то дела минувших дней! — хмыкнул Шэнь Чэншуан. — Теперь у меня есть новый защитник, так что мне море по колено.

Вдруг Сунь Сяолин в ужасе закричала: «Привидение!» Шэнь Чэншуан истошно взвизгнул и заметался по павильону.

Забегал из угла в угол, как ошпаренный.

На бегу он истошно вопил: «Пятый брат! Пятый брат, спаси мою шкуру, а-а-а-а!», а затем попытался спрятаться за спину Му Сяоу, отчаянно задирая подол его старинного халата в попытке залезть внутрь.

Все: ...

Он точно сумасшедший! Совершенно ненормальный!

Обстановка накалилась до предела. Молодая актриса Чжао Наньси когда-то снималась с Тан Сыюем в романтической дораме. Решив сделать вид, что всё в порядке, она с улыбкой произнесла:

— Тантан, не притворяйся. Мы же знаем, как сильно муж тебя балует, с чего бы тебе стирать ему вещи?

Она надеялась выручить его, но Тан Сыюй лишь вздохнул:

— Да не так уж и балует. Мы вообще хотели пойти на шоу о расставаниях «Прощай, любовь», да только нас туда не позвали.

Затем он повернулся прямо к Су Чжэню:

— Кстати, ты ведь знаком с моим мужем?

— Брат Тан, откуда же мне его знать? — изумился Су Чжэнь.

— Ясно, — протянул Тан Сыюй. — ...Мой благоверный в любом случае та ещё скотина. Помню, когда его мать впервые узнала о его существовании, её аж стошнило.

Все: ... Да о чём ты вообще говоришь?!

От этой неловкости присутствующим стало трудно дышать. Ведущий брат Цзи негромко кашлянул и обратился к Се Саньчуню:

— Саньчунь, ну а ты? Мы все с нетерпением ждём твоих новых работ. Как продвигаются дела?

— Приветствую достопочтенных воинов, — высокопарно заговорил Се Саньчунь. — ...Прошу простить, что не встретил вас как подобает. Нам, пятерым братьям-ученикам Поместья Знаменитых Мечей, выпала великая честь сойти с гор, дабы развлечься с вами в царстве мёртвых. Раз уж некому помочь мне подняться к облакам, я сам пройду сквозь снег к вершине! Осушим же чашу вина и отправимся бродить по просторам цзянху! Дальше декламировать лень, короче — жизнь прекрасна.

Все: ...

Они что, издеваются? Стоило натянуть старинные халаты, как у них окончательно сорвало крышу!

Да что не так с этой группой Abandon?! Вас всего пятеро, почему четверо из вас ведут себя как буйнопомешанные?!

Все переглядывались, не зная, что сказать, и атмосфера окончательно заледенела.

В конце концов удар принял на себя ведущий брат Цзи. Выдавив натянутый смешок, он повернулся к Му Сяоу:

— Сяо Му у нас совсем молчит. Ну же, иди к нам, поболтаем!

Му Сяоу: (с шумом втянул через соломинку чай с молоком) (чавкает жемчужинами тапиоки) (в панике попятился назад) (опять жуёт) (забегал глазами) (бормочет что-то невнятное) (снова жуёт).

Наконец он вымученно выдал из себя:

— Всем привет, меня зовут Му Сяоу.

Все: ...

Да мы и так знаем, как тебя зовут!

И что за ужас у тебя на лице? Мы просто хотели пообщаться, а не прирезать тебя прямо здесь!

Но тут же товарищи по команде плотным кольцом обступили Му Сяоу, заслоняя его от камер, и наперебой затараторили:

— Это наш Сяо У, — объявил Чжуан Ши. — Он невероятно силен. Как только спустимся в Восемнадцать кругов ада, слушайте только его команд. Если кто и вытащит нас оттуда живыми, так это наш Сяо У!

— Вот-вот, не недооценивайте нашего Сяо У! — подхватил Шэнь Чэншуан. — Наш Сяо У – вылитый Сайтама из «Ванпанчмена». Он одной левой разнесёт всю преисподнюю, любые монстры для него – на один удар!

— Жизнь прекрасна! Мой пятый младший брат перенял боевое искусство от самого наставника, среди нас пятерых он лучший воин! — подтвердил Се Саньчунь. — Кто пойдёт за моим пятым братом, тот познает радость, а кто пойдёт против – испустит дух!

— Да-да, — закивал Тан Сыюй. — Если станет страшно, просто прячьтесь за Сяо У, с ним вы в полной безопасности.

Они так заливали, что у остальных гостей голова пошла кругом. Глядя на Му Сяоу, который робко посасывал чай с молоком и выглядел как нежный, очаровательный юноша, никто не мог поверить, что он способен взять на себя роль «танка».

Не успели они обдумать эту мысль, как в павильоне раздался резкий жуткий звук, и прямо с потолка рухнул обрубок руки, закачавшись на невидимой нитке.

То была бутафорская рука, перепачканная багровой грязью. Искусственная плоть покрылась язвами и ранами, обнажая белую кость, а длинные грязные ногти намертво сжимали человеческий череп.

Зелище оказалось настолько неожиданным и пугающим, что студию сотрясли истошные крики, и все бросились врассыпную.

Громче и нелепее всех орал второй брат Шэнь, который умудрился умчаться дальше всех. Се Саньчунь же припустил с воплями: «Не радостно, совсем не радостно, я погибаю!», заставив съёмочную группу в очередной раз покачать головами.

Чжоу Юаньхэн и Лу Цзинъянь первым делом кинулись спасать Су Чжэня, но в поднявшейся суматохе потеряли его из виду.

Когда Шэнь Чэншуан попытался спрятаться за спиной Му Сяоу, выяснилось, что там уже кое-кто затаился. Это был Су Чжэнь.

Су Чжэнь захлопал влажными глазами и пролепетал: «Брат Му, мне страшно!», но Шэнь Чэншуан бесцеремонно оттолкнул его в сторону.

— А-а-а-а, Сяо У, Сяо У, спаси меня, а-а-а-а! — голосил Шэнь Чэншуан, пытаясь единолично завладеть укрытием за спиной своего пятого брата.

Среди царившего хаоса Му Сяоу преспокойно сделал глоток чая с молоком, оторвал от себя Шэнь Чэншуана, после чего протянул руку, поймал болтавшуюся окровавленную конечность и пару раз взмахнул ею:

— Да она же фальшивая. Не бойтесь. Сделано халтурно, краска вместо крови, да и вес не тот – в руке лежит как-то неестественно. Слишком дёшево выглядит. Череп тоже пластиковый.

— Вы что, никогда не видели покойников? — спросил он. — У мертвецов руки выглядят совсем иначе, да и черепа тоже.

Все: ...

В павильоне воцарилась гробовая, зловещая тишина.

Погодите-ка... Парень, ты вообще о чём?!

Четверо парней из Abandon сейчас напоминали популярный мем: «Когда говорят, что в мире нет ничего совершенного – просто взгляните на нашего пятого брата!»

Время выкладки глав с сегодняшнего дня переносится обратно на семь вечера. Все последующие обновления будут выходить в это время. До завтра, девочки!~

P.S.: строчка «Я думал, если буду петь с душой» – отсылка к песне «Король караоке»; «Сегодня славный денёк» – отсылка к песне «Хороший день»; фраза «Колесо фортуны не закрутилось, зато ориентиры полетели к чертям» взята из интернета; «Желаю крепкого здоровья, процветания в делах и сказочного богатства» – рекламный слоган бренда «Ванван».

<http://bllate.org/book/21298/2160037>